

УДК 159.922.018. 2:141.32

Экзистенциальные означающие субъекта

Кокорина Ю.Е.

Статья посвящена проблеме исследования субъективной реальности человека, переживающего экзистенциальный кризис. В ходе применения контент-анализа было исследовано семантическое пространство экзистенциального кризиса личности и описаны экзистенциальные означающие субъекта, через которые он видит свою экзистенцию, а через них и возможности к самоисследованию, самонаблюдению за тем, как и вокруг каких означающих строится его, человека, мышление и жизнь. Что в свою очередь высвечивает по-новому способы и приемы психокоррекционных мероприятий, направленных на преодоление кризисных переживаний личности.

Ключевые слова: экзистенциальный кризис, семантическое пространство, экзистенциальные означающие субъекта.

Стаття присвячена проблемі дослідження суб'єктивної реальності людини, що переживає екзистенційну кризу. В ході застосування контент-аналізу було досліджене семантичний простір екзистенційної кризи особи і описані екзистенційні означаючі суб'єкта, через які він бачить свою екзистенцію, а через них і можливості до самодослідження, самоспостереження за тим, як і навколо яких означають будується його, людини, мислення і життя. Що в свою чергу висвічує по-новому способи і прийоми психокорекційних заходів, спрямованих на подолання кризових переживань особистості.

Ключові слова: екзистенційна криза, семантичний простір, означаючі суб'єкта.

The article is devoted to a problem of research of subjective reality of the person enduring existential crisis. During application of the content-analysis the semantic space of existential crisis of the personality was investigated and existential meanings the subject are described, through which person sees his existence, and through them the opportunity to self-examination, introspection over how and what meaning is constructed around it, man, thinking and lives. This in turn highlights a new methods and techniques psycho measure aimed at overcoming the crisis experiences of the individual.

Key words: existential crisis, the semantic space, existential meanings of personality.

Актуальность. В настоящее время в психологии отмечается преобладание научных взглядов, направленных на рассмотрение внутренней реальности человека как целостной и полимерной, одновременно включенной в несколько систем отношений – внутриличностных и межличностных. В связи с этим на первый план выдвигаются такие категории как «образ мира» (А.П. Стоценко, 1987), «метаиндивидуальный мир» (Л.Я. Дорфман, 1993), «экофера и экониша индивидуального субъекта» (Ю.М. Забродин, 1997) «жизненный мир субъекта» (Д.А. Леонтьев, 1998), «мир человека» (А.Г. Асмолов, 2002), «целое в целом» (И.В. Ершова-Бабенко, 1993, 2005).

Анализируя внутренний мир человека, перед научной психологией стоит задача нахождения путей возможного исследования внутреннего мира/реальности человека, с целью лучшего понимания применения тех или иных психокоррекционных мероприятий, особенно это касается тех ситуаций, которые описываются как критические, переломные, пограничные (К. Ясперс, И. Ялом, Ф.Ю. Василюк, Т.М. Титаренко, И.П. Мануха и др.). Наш взгляд на критические ситуации определяется экзистенциальной парадигматикой, где кризисные явления рассматриваются как конфронтации индивидуума с экзистенциальными данностями. При этом пребывая в экзистенциальном кризисе, осмысляя свою экзистенцию, человек сталкивается с теми данностями существования, которые наиболее актуализируются для каждого человека в конкретный период его личной истории.

Продолжая исследование в области применения психокоррекционных мероприятий для субъектов, переживающих экзистенциальный кризис, мы обратили наше внимание на изучение следующего вопроса: каким образом психика изнутри реагирует на чрезвычайные жизненные обстоятельства, с которыми сталкивается человек? Что происходит во внутреннем мире, в то время когда жизнь во внешнем мире становится непереносимой? Что в действительности говорят нам означающие субъекта о внутренних «объектных» образах психики?

И здесь определяющим для нас становится язык и речь человека, через которые он смотрит на себя самого, обозначая и расширявая.

Не смотря на большое количество работ в сфере исследования семантического пространства субъекта (Ж. Лакан, Ф. де Соссюр, М.К. Мамардашвили, А.М. Пятигорский, С.Л. Рубинштейн, Л.С. Выготский, Б.Г. Ананьев, А.А. Бодалев, А.А. Леонтьев А.А. Потенция и др.), существует заметный дефицит в сфере изучения экзистенциальных означающих лиц, которые переживают данный кризис. Представленные затруднения позволяют сформулировать цель данной статьи, направленной на исследование семантического смыслового пространства личности, пребывающей в экзистенциальном кризисе, в контексте понимания условий дальнейшей оптимизации стратегий психокоррекционных мероприятий.

Результаты исследования

Исследовать каким образом человек как субъект жизнедеятельности понимает явленные перед ним данности существования можно косвенно, через описание им понимания последних, т.е. через язык и речь, которая дает уникальную возможность своеобразно разомкнуть сознание другого человека, делая его доступным для многообразных и «тончайшим образом нюансированных воздействий». Именно речь через сообщение включает в него сознание человека, благодаря чему «сознание одного субъекта становится данностью для другого» [6].

М.К. Мамардашвили в качестве особого источника познания самого себя рассматривает сознание субъекта, через которое человек решает проблему своего способа существования. Итак, человек означает свой мир посредством языка и речи, через которые для него открывается возможность не только установить в процессе понимания значение идей, но и обнаружить, что лежит за идеями, раскрыть для себя действительность своего сознания [5]. При этом понимание в человеке связано с вопросом: есть ли в нем, в его распоряжении такие структуры, которые соразмерны структурам мира и которые позволяют ему этот мир понять. И здесь для познания и осмысления себя субъект употребляет тот язык, который сам изобретает и посредством которого он подчиняется, где символы речи представляют определенный тип отношений с миром. Речь и язык в полном объеме отражает в себе весь комплекс смыслов явлений, которые существуют в сознании и вне его, т.е. в бессознательном. Соб-

ственно, язык и речь и есть возможность открытия человеческого бессознательного, есть возможность прочтения человека, есть возможность выстраивания коммуникации с другим, а значит, и с собой.

Если рассматривать житиеобразование как предельное развертывание и развитие человека, то, как правило, оно предваряется предельным «свертыванием» человека, редукцией многих иерархических планов его бытия к одному, которое можно обозначить как критическая ситуация (в нашем прочтении как экзистенциальная), в которой происходит столкновение субъекта с экзистенциалами. И здесь ему на помощь приходят экзистенциальные означающие, через которые и посредством которых субъект «держит» себя, означает себя [3, 4]. Под экзистенциальными означающими мы понимаем те слова, которые отражают динамику смыслов человека.

Таким образом, экзистенциальный кризис, его содержательная сторона может быть операционализована в форме семантического пространства, которое представлено смысловыми категориями, выявляемыми методом контент-анализа речевой активности, в нашем случае - в виде проективного рассказа, который был представлен 100-ми респондентами. Отнесение каждого высказывания респондента к той или иной смысловой категории позволяет нам составить общее представление о характере осмысления переживания экзистенциального кризиса субъектом.

В данном исследовании перед нами стояло несколько задач, одна из которых выше изложена, и другая - объединение двух способов исследования: аналитического и статистического. Не смотря на то, что это разные способы и методы восприятия внешнего мира, относительно сознания, и разные способы построения отношений с ним, они могут дополнять друг друга, поскольку решают «разными методами одни и те же задачи или разные задачи одними и теми же способами» [1]. С одной стороны, аналитический метод позволяет исследовать восприятие обобщенного знания, основных смысловых доминант, что дает возможность воспринимать зафиксированный материал и знание целиком, в том числе включая и чувственный метод восприятия объектов. С другой стороны, статистический способ предполагает просчитывание распределения какого-либо признака как объекта в информационном поле, в нашем случае в тексте, и тем самым позволяет устанавливать его значение [1].

Для проведения более подробного качественного анализа и выявления специфики смыслового содержания экзистенциального кризиса мы соотнесли высказывания респондентов к категориям, конечным единицам анализа - к смысловым единицам.

Значимость смысловых единиц для группового исследования измеряется через количество упоминаний данного образования от общего количества высказываний респондентов. Для количественных оценок степени развития данного образования его значимость представлялась в баллах, процентах, коэффициентах значимости. Сравнение показателей производится через сравнение относительной частоты употребления смысловых единиц по группе.

Типами категорий анализа явились: страх смерти, одиночество, свобода, грех, страдание, ответственность, бессмысленность, т.н. экзистенциалы. Данные экзистенциалы были взяты из методики «Диагностика духовного кризиса» (Л.В. Шутова, А.В. Ляшук), которая явилась главной тестовой методикой при выявлении экзистенциального кризиса у респондентов [2].

Смысловые единицы, выделенные в процессе обработки текста (95 смысловых единиц) вышеперечисленных категорий представлены ниже в таблицах.

Таблица 1.1

Факторный анализ смысловых единиц составляющих содержание экзистенциального кризиса

Категории анализа	Смысловые единицы
страх смерти	не боюсь смерти
	пустота
	страх потери
	страх смерти близких
	угроза жизни
	страх неизвестности
	бесконечность
	не желание умирать
	не желание жить
	страх сопутствующей боли
	одиночество
	потеря своего я
	страх не успеть что-то сделать
	маловерие
	инстинкт
	страх будущего
бессмысленность	

Отнесение высказываний респондентов к такой категории как «страх смерти» включает в себя следующие смысловые единицы, наиболее часто представленные в рассказах респондентов по степени

значимости: «угроза жизни» ($p < 0,03$), «не боюсь смерти» ($p < 0,02$), «страх смерти близких» ($p < 0,02$), «страх неизвестности» ($p < 0,02$), «пустота» ($p < 0,01$), «страх не успеть что-то сделать» ($p < 0,01$). Факторный вес остальных смысловых единиц представлен в меньшей степени.

Вопрос смерти это всегда вопрос личной уязвимости. Поскольку одной из данностей экзистенциального кризиса является данность конечности существования, постольку и означающие субъекта через символический регистр передают содержание переживаний – смерть первый источник тревоги и имеет фундаментальное значение как причина неврозов [7, 8].

Идея предстоящей смерти побуждает человека к переходу на более осмысленный, высокий модус бытия. По мысли М. Хайдеггера именно смерть «вырывает» человека из повседневного модуса бытия (Mann) в состояние сознания бытия (Dasein). К. Ясперс, имея в виду то же самое, вводит понятие «пограничной ситуации», где столкновение со смертью «превосходит все другое» и «является условием возможности жить подлинной жизнью» [9].

Таблица 1. 2

Категории анализа	Смысловые единицы
ОДИНОЧЕСТВО	потеря близких
	далеко близкие
	чувствую себя одиноко (пустота)
	не чувствую поддержки
	нет единомышленников
	нет любимого человека
	состояние отчуждения
	некого ждать
	время для обдумывания о себе
	некому доверять
	замыкание в себе
	никто не понимает
	недостаточность себя

Отнесение высказываний респондентов к такой категории как «одиночество» включает в себя следующие смысловые единицы, наиболее часто представленные в рассказах респондентов по степени значимости: «не чувствую поддержки» ($p < 0,04$), «нет единомышленников» ($p < 0,03$), «чувствую себя одиноко (пустота)» ($p < 0,02$), «никто не понимает» ($p < 0,02$), «недостаточность себя» ($p < 0,01$), «состояние отчуждения» ($p < 0,01$), «время для обдумывания о себе» ($p < 0,01$). Факторный вес остальных смысловых единиц представлен в меньшей степени.

Человек часто является изолированным от других, от самого себя, но в основе этого одиночества лежит, как правило, более глубокая изоляция, связанная с самим существованием, т.н. экзистенциальное одиночество – отделенность между индивидом и миром. Столкновение с одиночеством возникает тогда, когда индивид вынужден быть автором своей жизни, отвечать за собственную жизнь. И здесь он встречается с беспомощностью и потребностью поддержки, что выражается в означающих респондентов: «не чувствую поддержки», «нет единомышленников», «чувствую себя одиноко» и т.д.

Страх экзистенциального одиночества является движущей силой человеческих отношений, которая может вызвать в человеке желание слияния с другим. Важной исследовательской задачей для субъекта является рефлексия проблемы сепарации – индивидуации, условием которой является отъединение себя от другого, цель которого - переживание одиночества. При этом именно одиночество делает возможным для человека глубокую и осмысленную включенность в жизнь и в другого [8].

Таблица 1. 3

Категории анализа	Смысловые единицы
свобода	быть взрослым
	принимать решения (делать выбор)
	полнота себя
	делать что хочу
	возможность совершать ошибки
	занятие любимым делом
	не подстраиваться под других
	выбор зависимости
	независимость (без ограничений)
	ответственность за себя
	доверие близких
	свое пространство

Отнесение высказываний респондентов к такой категории как «свобода» включает в себя следующие смысловые единицы, наиболее часто представленные в рассказах респондентов по степени значимости: «принимать решения (делать выбор)» ($p < 0,04$), «делать что хочу» ($p < 0,04$), «не подстраиваться под других» ($p < 0,02$), «независимость (без ограничений)» ($p < 0,02$), «свое пространство» ($p < 0,01$). Факторный вес остальных смысловых единиц представлен в меньшей степени.

Обустроить жизнь означает, будучи свободным активно вмешиваться в нее, планировать, осуществлять свой выбор. Человек наделен свободой, но в определенных границах. В данном случае через означающие респондентов наблюдается несколько типов отношения к действительности: с одной стороны человек определяет свое жизненное пространство и свои возможности как нечто временное, как предварительная ступень к лучшей жизни, что выражается в языке субъекта «делать что хочу», «не подстраиваться под других», «независимость», «выбор зависимости» и пр. С другой стороны, открывается возможность осуществлять свою экзистенцию путем осмысленного существования, где свобода мыслится как «ответственность за себя», «быть взрослым», «возможность совершать ошибки», «принимать решения, делать выбор» и пр.

Таблица 1. 4

Категории анализа	Смысловые единицы
грех	не приемлю для себя
	отсутствие морали (изменять принципам)
	не изменять
	Библейские грехи
	плохое отношение к людям
	недооценивание
	действия против совести
	делать что-то плохое (плохие поступки)
	чувство вины перед собой
	образ жизни
	стыд

Отнесение высказываний респондентов к такой категории как «грех» включает в себя следующие смысловые единицы, наиболее часто представленные в рассказах респондентов по степени значимости: «делать что-то плохое» ($p < 0,04$), «Библейские грехи» ($p < 0,03$), «образ жизни» ($p < 0,02$), «отсутствие морали», «плохое отношение к людям», «чувство вины перед собой» ($p < 0,01$). Факторный вес остальных смысловых единиц представлен в меньшей степени.

Как правило, грех в понимании человека имеет две области обнаружения. С одной стороны, грех сознается как недолжное, неправильно в поступках, в поведении, отношении к людям, что отражено в означающих респондентов. С другой стороны, более тонкое нравственное сознание открывается в том, что человек повинен в ином грехе – в неправильном состоянии или строе человеческой души, внутрен-

ней духовной жизни, что читается и в высказываниях респондентов в понимании греха как «Библейского». Здесь мы встречаемся с определением греха с точки зрения христианской позиции, которая переносит нравственный акцент с грешного поведения на грешное состояние души.

Исходя из вышесказанного, грех предполагает оценку, противопоставление реального, наличного мира миру идеальному, что значит трансцендирование за пределы эмпирики в сферу символического. Здесь прослеживается связь греха и свободы воли. Только человеку дана возможность выбирать между разными возможностями, между добром и злом. При этом свобода рассматривается не как возможность делать что угодно, без всякой на то причины, а напротив, как внутренняя необходимость, как самоосуществление всей глубины человека, и именно предательство по отношению к себе, к своей аутентичности и есть грех, рассматриваемый нами с точки зрения экзистенциального подхода [4,7,9].

Таблица 1. 5

Категории анализа	Смысловые единицы
страдание	не предсказуемость жизни
	ущемление
	невозможность что-то изменить
	роль жертвы (насилие над собой)
	нехватка любви (отношения с близкими)
	чувство собственной незначительности
	обвинения со стороны окружения (не понимание с их стороны)
	самообвинения
	нехватка чего-либо
	ощущение чего-то плохого
	обида
	невозможность выдержать окружающую действительность
	переживание негативных эмоций (душевная боль)
	делать, чтобы нравилось другим, но не тебе (неудовлетворенность)
	уныние
	беззащитность
потрясения (потеря близких)	
наказание	
семейные трудности	

Отнесение высказываний респондентов к такой категории как «страдание» включает в себя следующие смысловые единицы, наиболее часто представленные в рассказах респондентов по степени значимости: «переживание негативных эмоций» ($p < 0,05$), «ущемление», «нехватка любви», «чувство собственной незначительности», «самообвинения», «нехватка чего-либо», «невозможность выдержать окружающую действительность», «уныние» ($p < 0,01$). Факторный вес остальных смысловых единиц представлен в меньшей степени.

Страдание является неизменным феноменом человеческой жизни. В моменты экзистенциальной муки, страдания отношения человека с миром подвергаются глубокому потрясению, переосмыслению. В экзистенциализме структура подлинного бытия открывается через страдание (М. Хайдеггер, К. Ясперс). Анализируя человеческую экзистенцию, К. Ясперс вводит понятие «пограничной ситуации», означающей не столько природно-закономерную, а смысловую действительность, которая выступает не как физическая, не как психическая, а как конкретная действительность, которая может приносить человеческому бытию пользу или вред, открывать возможность или полагать границу [8, 9].

Самое важное, как отмечает В. Франкл, это отношение к страданию, благодаря которому человек «берет его на себя», выявляет смысл страдания, и таким образом способствует преобразению и осмыслению жизни [7].

Таблица 1. 6

Категории анализа	Смысловые единицы
ответственность	понимание что что-то зависит от меня
	ощущение нужности
	ощущение своей значимости
	забота о другом
	отвечать за свои поступки
	отвечать за свою жизнь
	исполнение поручения
	отсутствие стыда
	необходимость для нравственной жизни
	серьезное отношение к чему-либо

Отнесение высказываний респондентов к такой категории как «ответственность» включает в себя следующие смысловые единицы, наиболее часто представленные в рассказах респондентов по степени значимости: «забота о другом» ($p < 0,04$), «отвечать за свои поступки» ($p < 0,03$), «отвечать за свою жизнь», «исполнение поручения», «понимание что что-то зависит от меня» ($p < 0,02$), «необходимость для нравственной жизни», «серьезное отношение к чему-то» ($p < 0,01$). Факторный вес остальных смысловых единиц представлен в меньшей степени.

Ответственность в экзистенциальной парадигме рассматривается как авторство, как понимание творения самим собой собственного «я», своей судьбы, жизненных неприятностей, своих страданий, своей неспособности к действию и т.д. [4, 8]. Осознание этого факта вызывает серьезную тревогу у человека, которая может привести и приводит к избеганию последней.

Однако понимание личной ответственности и изменения в жизни человека не тождественны друг другу. Большую роль в самоопределении субъекта играет воля – воля в осуществлении того или иного выбора, когда человек связывает себя с определенным действием, когда он способен держать ответ за выбор и действия, что можно видеть в означающих респондентов: «отвечать за свои поступки», «отвечать за свою жизнь», «необходимость для нравственной жизни» и т.д. Таким образом, обустроить жизнь означает, будучи свободным активно вмешиваться в нее, планировать, осуществлять выбор.

Таблица 1. 7

Категории анализа	Смысловые единицы
бессмысленность	не в состоянии отвечать за ошибки
	нелепый результат
	упертость
	бесплезное существование
	делание бесполезной работы
	обесценивание
	безрезультатность
	прозябание
	безысходность - уныние
	не понимание смысла
	отсутствие цели
	не уверенность в своих действиях
	легкомыслие

Отнесение высказываний респондентов к такой категории как «бессмысленность» включает в себя следующие смысловые единицы, наиболее часто представленные в рассказах респондентов по степени значимости: «делание бесполезной работы», «не понимание смысла» ($p < 0,03$), «бесплезное существование», «отсутствие цели» ($p < 0,02$), «безысходность – уныние», «не уверенность в своих действиях» ($p < 0,01$). Факторный вес остальных смысловых единиц представлен в меньшей степени.

Человек то существо, которое нуждается в смысле как в ощущении значения, целостности, цели. В. Франкл, размышляя о человеке и его экзистенции, отмечает, что отсутствие смысла - первостепенный

экзистенциальный стресс. Придерживаясь тех же позиций, С. Мадди утверждает, что когнитивным компонентом «экзистенциального невроза» является отсутствие смысла [7, 8].

Человек находит себя «вброшенным» в мир, который не предоставляет ему смыслов, напротив, сам человек должен обнаружить их в мире. Каким образом осуществляется это обнаружение, созидание личного смысла жизни? На этот вопрос отвечает экзистенциализм в лице М. Хайдеггера, Ж.-П. Сартра, А. Камю, А. Лэнгле и др.: путем встречи с бессмысленностью, с абсурдностью существования через нахождение путей самореализации, действий, просвещения, включенности в жизнь. Это особого рода обращение с ситуацией и ее преобразование, т.е. своеобразный контакт с жизнью, согласно которому человек посвящает себя тому, что является для него важным.

Таблица 2

Категориальная модель контент-анализа духовного кризиса

№	Категории анализа	Частота использования		Коэффициент использования	
		абс. t_i	отн. $p_i = t_i / \sum t_i$	Разнообразие, неопределенность по К. Шеннону	Вклад категорий в общее разнообразие (в%)
1	Страх смерти	102	0,11	0,623	12
2	Одиночество	145	0,16	0,99	19
3	Свобода	126	0,13	0,664	13
4	Грех	115	0,12	0,649	13
5	Страдание	120	0,13	0,744	14
6	Ответственность	123	0,16	0,809	16
7	Бессмысленность	104	0,12	0,662	13
	L- 95	$\sum t_i = 835$	$\sum p_i = 1$	$H = 5,141$	100

Как видно из приведенной выше таблицы наибольшим факторным весом обладают такие категории как «одиночество» (19%) и «ответственность» (16%). Полученные данные могут быть высвечены через экзистенциальную парадигму, где человеку необходимо заново определиться в своем символическом плане, используя язык и речь, он должен заново посмотреть на мир через свое собственное «окно», свою возможность и этот процесс возможен только, будучи в состоянии одиночества и через личную ответственность.

Итак, как видно из вышесказанного, экзистенциальные означающие субъекта с самого начала уже даны через определение их самим человеком; экзистенциальная ситуация в определенных границах уже упорядочена, а именно в терминах означающих самого субъекта. Следовательно, успех коррекционных мероприятий, на наш взгляд, возможен в том случае, если каждый из присутствующих: и человек, переживающий экзистенциальный кризис, и психолог, говоря языком Ж. Лакана «в своих рассуждениях будет вторить другому», т.е. через и благодаря исследованию речи респондентов, т.н. экзистенциальных означающих, можно обнаружить, как символы речи фиксируют определенный тип отношения с миром, работая с содержанием человека, каковым является слово, и психолог и сам человек как субъект жизнедеятельности, способен ухватить и извлечь из опыта опыт, качественно изменять индивидуальный способ бытия через понимание, рефлексивность.

Таким образом, субъективное семантическое пространство, представленное индивидуальной системой означающих, т.н. экзистенциальных означающих, высвечивающих мир, других людей, самого себя, свою жизненную ситуацию и опосредованное речью и языком, позволяет продвигаться в понимании человека и выбирать наиболее уместные для каждого субъекта стратегии психокоррекционных мероприятий, направленных на преодоление экзистенциального кризиса.

Литература

1. Аверьянов Л.Я. Социология: искусство задавать вопросы /Л.Я. Аверьянов // Изд-е 2-е. – М., 1998. – 193 с.
2. Кокорина Ю.Е. Сравнительная характеристика субъектов, переживающих экзистенциальный кризис. / Ю.Е. Кокорина // Актуальні проблеми психології: збірник наукових праць Інституту психології ім. Г.С. Костюка НАПН України. – Т. X- Випуск 19. – 2011. – С.220-232.
3. Лакан Ж. Семинары. Четыре основные понятия психоанализа. /Ж. Лакан // пер. с французского А. Черноглазова. – М.: Изд-во «Генезис», «Логос», 2004. – 300с.
4. Лэнгле А. Жизнь, наполненная смыслом. Прикладная логотерапия. / А. Лэнгле. - М.: Генезис, 2004. – 128с.
5. Мамардашвили М.К. Символ и сознание. Метафизические рассуждения о сознании, символическом и языке. / М.К. Мамардашвили, А.М. Пятигорский // под.ред. Ю.П. Сенокосова. - М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. – 224с.
6. Рубинштейн С.Л. К вопросу о языке, речи и мышлении. /С.Л. Рубинштейн // Вопросы языкознания, 1957. - №2. – С.42-48.
7. Франк С.Л. Реальность и человек. Метафизика человеческого бытия. / С.Л. Франк. – М.: Республика, 1997. – 416с.
8. Ялом И. Экзистенциальная психотерапия. / И. Ялом. - М.: Класс, 2005. – 576с.
9. Ясперс К. Общая психопатология /К. Ясперс // Изд-е 7-е. – М., 1997. – 779с.